МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон Б 9-51-61

Вырезка из газеты ПРАВДА ВОСТОКА

от 15 ИЮН 1966

г. Ташкент Газета №

РАЗВЕ БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК?

ФЕРГАНСКАЯ долина — колыбель современного узбекского театра. В Коканде родился и работал великий Хамза. Из Андижана вышла плеяда драматургов и мастеров узбекской сцены.

Наш театральный маршрут пролегает по этой долине.

Первая остановка — Коканд.

В Кокандском музыкально-драматическом театре тонус жизни приподнят. Идут «Сердечные тайны» Б. Рахманова, «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Убийца» Уйгуна. Намечается к постановке «Холисхон» Хамзы. Вместе с молодым прозаиком У. Умарбековым кокандцы работают над новой драмой — на темы любви и морали. К 50-летию Октября готовятся поставить историческую драму Уйгуна «Потоп» — о становлении Советской власти в Коканде.

«Убийца» — история падения и гибели молодого врача Гаиба. Внешне честный специалист, ревнитель правды, он эгоист, трус и душевно пустой человек. Его разоблачение предопределяется всем ходом советской жизни. Мы видим, как Гаиб переживает крах не только служебной карьеры, но и в личной жизни.

«Убийца» поставлен старейшим артистом кокандской труппы, режиссером З. Мирзатовым. Поставлен с любовью и знанием дела. Но, сразу скажем, по старинке и без глубокой психологической разработки характера главного действующего лица пьесы. Театру удались теплые и человечные образы старого профессора Соди Сахибовича, которого играет сам постановщик, и профессорши (артистка С. Очилдиева). Гаиб же (артист Х. Махмудов) слишком прямолинеен. Разгадать такого мелкого хитреца нетрудно, и не стоил он целого спектакля.

Еще больше огорчает другое.

«Убийцу» мы видели дважды: в городском театре и на выезде, в колхозе. Это были разные спектакли.

Нет, виноваты в этом не артисты, честно, без скидок игравшие свои роли на неудобной сцене колхозного клуба. Портили спектакль и вызывали раздражение мятые, дырявые декорации, бедный реквизит. В городе все выглядело иначе. Здесь спектакль оформлен (художник М. Мусаев) так, что может удовлетворить самого взыскательного зрителя.

Из двадцати пяти спектаклей, какие театр играет в месяц, двадцать идут на выезде, в сельской местности. Мы были на спектакле в колхозе «Кырк кудук». Клуб переполнен. Те, кому не хватило скамеек, устроились на полу. Почтенные старики (им достались стулья) сидели, окруженные своими невестками, сыновьями и множеством детворы. Реакция зала была удивительно активной и верной. После спектакля в театральный автобус вошел пожилой колхозник и горячо благодарил за радость, доставленную артистами.

Мы невольно позавидовали кокандским артистам и режиссерам. А про себя думали: неужели руководители театра не понимают, что они обманывают доверие такого благодарного и взыскательного зрителя, который, кстати говоря, составляет и материальную основу самого театра. Откуда это неуважение театра к сельскому зрителю?

В АНДИЖАНСКОМ театре идет немало хороших спектаклей. Тщательной режиссурой (Б. Бакиров), пристальным вниманием к деталям быта, уважением к истории и, главное, хорошей игрой артистов отмечен спектакль «Холисхон».

Сводница Гульджан у артистки Х. Рахимовой — не только зло, но и жертва. Рахимова играет с безграничной верой в правду и подлинность событий, происходящих на сцене. Женственностью, простотой и лиричностью исполнения подкупает и трогает артистка А. Аминова, хотя ноты протеста и гнева у ее Холисхон должны бы звучать яснее и сильнее. Колоритную фигуру жадной и наглой Мастуры создает артистка Ш. Ахмедова. Убедителен и естествен А. Ибрагимов — Умурзак, отец Холисхон.

К сценическому воплощению произведения Хамзы андижанцы отнеслись с любовью. Но «Холисхон» все же осталась на уровне бытовой драмы, пусть и отлично разыгранной и искусно поставленной. Социальные обобщения, философский взгляд автора на людей и события театр до конца еще не раскрыл, и коллективу есть еще над чем поработать.

Отрадно, что из тринадцати спектаклей сегодняшнего репертуара театра три, в том числе редкая пьеса «Наказание клеветников» («Тухмачилар жазосы»), принадлежат перу Хамзы.

Но можно ли сказать, что театр идет лишь по гребню, не соскальзывает?

Мы посмотрели и два старых спектакля. Если «Влюбленного Ташболту» выручало интересное исполнение центральной роли артистом Ш. Рахимовым, то «Милые девушки» («Джон кизлар») просто огорчали. И без того скудные по мыслям и разумным поступкам роли и образы поэта Абакира, художника Султана и «ученого» Хасана были смеха и занимательности ради лишены всякого жизненного правдоподобия, превращены в условные комедийные персонажи. Зрителю, если судить по его реакции, было не смешно: чувство меры и вкуса театру явно изменило.

И та же, что в Коканде, беда, только теперь уже на виду города. На просторной, хорошо оборудованной сцене великолепного нового театра сиротливо болтались наспех подвешенные рваные кулисы и задники, стояли грязные, со следами многочисленных перевозок, выцветшие декорации...

ЕЩЕ шесть-семь лет назад на сцене Наманганского областного театра шли и «Отелло» В. Шекспира, и «Испанцы» М. Ю. Лермонтова. Теперь публику не балуют классикой. Показывают музыкальную комедию А. Годжибаева «Накануне свадьбы». Произведение сие — все из почтенной давности комедийных штампов и положений. Здесь и вороватый «магазинчи», сватающий девушку по правилам старины, и невеста передовых взглядов, и ее добродетельный отец, участковый милиционер. Чем дело кончается, тоже ясно — можно не говорить.

«Накануне свадьбы» — пьеса «развлекательная», и ее появление на сцене можно объяснить только соображениями «кассы». Но, увы, зрительный зал пуст. События пьесы, ее глуповатые герои бесконечно далеки от жизни, победно идущей за стенами театра.

Бедные герои, бедное и неряшливое оформление спектакля находились в противоречии с простой и строгой архитектурой нового, светлого и просторного театрального здания.

Между тем ставят же в Намангане хорошие спектакли!

Добротно сделан спектакль «Нурхон» К. Яшена (режиссер И. Таджибаев), добросовестно оформлен художником М. Аббасовым. В театре талантливые актеры, образованные, любящие свое дело режиссеры.

Почему же дают «Накануне свадьбы»? Да потому, видите ли, что это музыкальная комедия, а театр в Намангане числится музыкально-комедийно-драматическим. Значит, мол, по профилю.

И еще одно соображение: подобные «музыкальные» пьесы дают возможность театру параллельно со спектаклями давать концерты на выезде или здесь же, в городе. А что из этого получается иногда? Во «Влюбленном Ташболте» и «Милых девушках», которые мы видели в Андижанском театре, были заняты в хоре артисты... балета, лишенные голоса. Настоящие же хористы в это время давали на выезде концерт.

КОГДА мы в Коканде упрекнули коллег за небрежность в оформлении спектаклей на выезде, нам ответили с уклончиво извинительной улыбкой:

— Бедность не порок.

Мы уже говорили, что тот же спектакль в городе оформлен с большим вкусом. В кишлаке же его ставят небрежно, халтурно, если хотите. Да и не от бедности это, хотя финансовая проблема перед местными театрами всегда стоит довольно остро. Порок иной — в прибедненности отдельных руководителей местных театров, в заведомой ориентации на невзыскательного, все прощающего зрителя, на то, что все сойдет, в укоренившейся кое-где их невзыскательности и беспечности к нему и к себе. Вот закулисный факт: в Андижанском театре некому нормально обслужить сцену — нет квалифицированных рабочих, машинистов. Разве такая бедность не порок?

Тревожит сам по себе факт, когда в некоторых местных театрах зрителей делят на городских, с которыми следует обращаться поуважительнее, и сельских, где будто бы можно играть с иной меркой. Заблуждение!

Не помнится, чтобы Министерство культуры республики, его Главное управление искусств дали принципиальную оценку сигналам о небрежном обслуживании сельского зрителя. А такие сигналы были.

Читатель, возможно, помнит наш рассказ об опыте Самаркандского театра имени Хамида Алимджана, о хорошей творческой обстановке в нем. Много ценного можно почерпнуть в тех же театрах Коканда, Андижана, Намангана. Мы об этом тоже сказали. И все-таки не из желания сгустить краски, а чтобы привлечь внимание, хочется отметить, что здесь наметилась линия к шаблону, традиционным приемам в режиссуре — они господствуют на спектаклях. Похоже, что режиссеры, а среди них преобладает молодежь, ошибочно считают, будто поиски новых путей в режиссуре, нового в репертуаре, творческие эксперименты — это удел лишь столичных театров. Режиссура в этих театрах, мы бы сказали, не любопытна. Наши коллеги весьма приблизительно знают, какие есть новые пьесы, новые переводы.

Попытка жить днем и не смотреть вперед, довольствоваться лозунгом: «Бедность не порок» серьезно сказывается на музыкальной части этих театров — театров музыкально-драматических.

Не во всех театрах есть хормейстеры, концертмейстеры и педагоги по вокалу и танцам. Вокальные и хоровые партии разучиваются кустарно, развитием певческого аппарата или танца никто в этих театрах по сути не озабочен. Нет опытных, образованных дирижеров, способных не только управлять оркестром, но и делать аранжировки соответственно возможностям исполнительского состава по партитурам автора. Хотя в иных оркестрах, кроме национальных, имеются и скрипка, виолончель, труба и другие инструменты, все же играют они в унисон.

Недостаточная забота о повышении исполнительской культуры и уровня местных театров, надежда, что «выручат» параллельные концерты, привели к тому, что в концертных группах, рядом с талантливыми актерами, оказались люди случайные, искусство которых ограничивается невзыскательными выступлениями на свадебных пирах. Репертуар иных певцов-импровизаторов состоит из произведений невысокого качества. Разве не портят такие концертные выступления музыкальный вкус зрителей?

Мы покидали долину, уверенные в том, что в руководстве местными театрами как в них самих, так и особенно со стороны Министерства культуры, будет достигнуто существенное улучшение.

А. САИДОВ.
Проректор Ташкентского театрально-художественного института имени А. Н. Островского, музыковед.

Х. КОЖЕВНИКОВ.
Доцент кафедры мастерства актера.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

От редакции: Мы заканчиваем печатание серии статей о работе областных театров. В них рассказывалось об опыте лучших творческих коллективов на местах, затронуты многие нерешенные проблемы. Надо надеяться, что коллективы этих театров сами примут необходимые меры, чтобы заимствовать лучшее, и с помощью местных партийных организаций устранят недостатки, повысят общий уровень своей работы.

Редакция вместе с тем надеется, что Министерство культуры Узбекской ССР со всей обстоятельностью рассмотрит затронутые в статьях вопросы и подробно расскажет на страницах нашей газеты о мерах по дальнейшему повышению творческой активности местных театров. Такой ответ тем более необходим, что коллегия министерства до сих пор не откликнулась ни на одно из выступлений газеты по вопросам работы театров, как местных, так и республиканских, в частности, имени Хамзы, кукольного, юного зрителя, а также о руководстве этими театрами.

Усилия Министерства культуры республики, нам думается, должны быть серьезным образом сосредоточены на решении повседневных, пусть не так, что у всех на виду, «черновых», но неотложных практических вопросов культурного строительства, в частности, на налаживании работы местных театров, жизни которых и была посвящена эта серия статей.